

Вся жадность исчезла под воздействием убийственной ауры, и несколько человек даже не осмеливались дышать, лишь тупо наблюдали, как Янь Чангэ вышел из гостевой, а затем покинул здание Ассоциации боевых искусств. Только когда Янь Чангэ сел в Хаммер и уехал, они смогли наконец вдохнуть полной грудью, словно только что избежали встречи с самим владыкой подземного мира, едва сохранив свои жизни.

— Молодежь нынче страшна!

Заместитель директора, погруженный в науку и обладающий самым низким уровнем боевых искусств среди них, после ухода Янь Чангэ едва устоял на ногах и плюхнулся на пол.

— Он только что использовал внутреннюю силу, чтобы подавить нас, или что-то иное? Я ведь не чувствовал давления от техники, так почему же...

Заместитель директора никак не мог понять.

— Это была убийственная аура, — сказал председатель Ассоциации боевых искусств Линьчэна Ян Ляньчжи.

Заместитель директора, никогда не убивавший человека, естественно, не знал, насколько ужасна такая аура, но Ян Ляньчжи был другим.

Очевидно, в Линьчэн действительно прибыл невероятный человек. Неудивительно, что Ван Яньфэн был схвачен. Похоже, на этот раз семья Ван не сможет защитить Ван Яньфэна. Он решил сообщить об этом третьему старейшине.

Цюй Лянь последовал за Янь Чангэ в Ассоциацию боевых искусств, объясняя это тем, что сидеть без дела скучно, и лучше прогуляться. Однако он просто припарковал машину у входа в Ассоциацию и не заходил внутрь. Будучи нанимателем, он теперь спокойно выполнял роль водителя. По отношению к Ассоциации боевых искусств у Цюй Ляня были сложные чувства.

Когда Янь Чангэ вернулся в машину, выражение лица Цюй Ляня слегка удивилось:

— Так быстро вернулся? Я думал, что тебя пригласят вступить в Ассоциацию, ведь ты так силен в боевых искусствах. Я хотя и не владею боевыми искусствами, но видел немало мастеров. Ван Яньфэн был настолько силен, а ты смог одолеть его одним ударом. Твои навыки точно на высоте, почему же они тебя не оставили?

— Кто знает, — равнодушно ответил Янь Чангэ.

Возможно, кто-то и хотел его оставить, но просто не успел заговорить.

— Так ты не планируешь вступить в Ассоциацию? Разве ты не хотел стать председателем?

— Председателем стать хочу, — сказал Янь Чангэ, — но сейчас Ассоциация слишком запутана, это не стоит того.

Заслуги — это нечто индивидуальное. Когда ты одинок, твои действия касаются только тебя самого, и если ты совершаешь добрые дела, то получаешь заслуги, а если злые — теряешь их. Но когда ты занимаешь высокое положение, ты несешь ответственность за тех, кто под твоим началом, и все, что они делают, хорошее или плохое, будет вменяться тебе.

Янь Чангэ хотел стать председателем Ассоциации боевых искусств, очищенной от пороков, а не

председателем нынешней коррумпированной Ассоциации. Если бы он стал председателем сейчас, то, вероятно, через несколько дней его бы выставили в музей, и неизвестно, сколько лет потребуется, чтобы он снова стал человеком.

Чтобы получить Ассоциацию, необходимо сначала решительно очистить мир боевых искусств в Стране Хуа. У Янь Чангэ был план, но для его реализации потребуется много времени.

Он продолжил:

— К тому же сейчас я твой телохранитель. Пока ты не переживешь свою смертельную катастрофу, я не оставляю тебя.

Цюй Лянь слегка улыбнулся:

— Ты действительно...

Он долго думал, как лучше описать Янь Чангэ, но в итоге сказал:

— Действительно хороший человек.

Подумав, что слово «хороший» слишком банально, Цюй Лянь добавил:

— Обладаешь духом благородного мужа.

Янь Чангэ не ответил, и в машине воцарилась тишина. Это было обычное состояние их общения в последние дни. Янь Чангэ был человеком малоразговорчивым, и если Цюй Лянь не начинал болтать, то пространство вокруг становилось настолько тихим, что казалось, будто он был один. Иногда Цюй Лянь думал, что даже кошка или собака в доме сделали бы атмосферу живее, чем присутствие Янь Чангэ, который был настолько тихим, что казался неодушевленным предметом.

Если бы они были дома, это было бы терпимо, ведь пространство большое, и они не были слишком близко друг к другу, чтобы чувствовать неловкость. Но в машине, где пространство ограничено, такая тишина была невыносима для Цюй Ляня, и он снова заговорил:

— Сейчас зайдем в полицейский участок, сдадим документы, и ты получишь удостоверение личности. Ты станешь официальным гражданином, сможешь обзавестись домом, путешествовать и искать работу. Что ты планируешь делать?

Это был довольно практичный вопрос, ведь у Янь Чангэ не было образования, опыта работы, и он даже не знал упрощенных иероглифов. Если бы он искал работу, то либо в Ассоциации боевых искусств, либо как частный телохранитель. Задавая этот вопрос, Цюй Лянь думал и о себе. Смерть родителей и старшего брата оставила его без чувства безопасности, но в последние дни общение с Янь Чангэ приносило ему успокоение. Даже если тот молчал, создавалось ощущение, что ты находишься под его защитой.

— ...Хочу купить дом, — после раздумий ответил Янь Чангэ. — Желательно, чтобы он был больше твоего. Не обязательно в городе, подойдет пригород или деревня.

— Ты же раньше говорил, что тебе не нужен дом? И даже пожертвовал свою зарплату и мою благодарность. Я уже нашел людей, которые часть денег переведут в виде помощи в зоны бедствий, а другую часть решено потратить на прямую поддержку нуждающихся студентов. Таким образом, твои деньги пойдут на реальные нужды, минуя посредников. Правда, это

займет больше времени, и пока деньги еще не потрачены.

— Спасибо, — сказал Янь Чангэ. Он тоже удивлялся, почему, будучи телохранителем Цюй Ляня уже некоторое время, он так и не получил заслуг. Оказывается, причина в этом.

— Так зачем тебе такой большой дом?

— Чтобы приютить бездомных кошек и собак, — ответил Янь Чангэ. — В последнее время я заметил в Линьчэне много бездомных животных, все они худые, а у некоторых есть раны. Я не могу спасти всех, и не могу обеспечить им комфортную жизнь, но если купить дом в менее людном месте, то смогу дать им укрытие от ветра и дождя, накормить их. Это я смогу сделать.

Цюй Лянь промолчал. Ладно, он недооценил Янь Чангэ. Он думал, что вмешательство в уличные инциденты, помощь старушкам в больницу, спасение людей, борьба с серийным убийцей и пожертвование всех своих доходов в зоны бедствий и на помощь детям — это уже предел доброты. Но Янь Чангэ оказался еще добрее, чем он мог представить. Он не только помогает людям, но и заботится о кошках и собаках!

— А откуда у тебя деньги?

— Вот это, — Янь Чангэ достал кисть меча, на которую так пристально смотрел заместитель директор. — Это нефритовая подвеска царской семьи Янь из периода Вёсен и Осеней и Сражающихся царств. Она была в моем... в моей школе и передавалась из поколения в поколение. Она, должно быть, очень ценная? Если продать, возможно, смогу купить неплохой дом?

Как раз в этот момент они прибыли к месту назначения. Цюй Лянь припарковал машину на стоянке возле полицейского участка, внимательно осмотрел нефритовую подвеску и нить на ней, после чего сказал:

— Если эта подвеска действительно окажется настолько древним антиквариатом, то ее историческая ценность будет выше, чем стоимость самого нефрита. Если выставить на аукцион, она может принести немало денег, но обычно такие вещи продают за границу, чтобы получить максимальную цену. Ты уверен, что хочешь продать ее за рубеж?

— ...А в стране нельзя?

— Можно, — кивнул Цюй Лянь, — но на официальном рынке запрещено торговать антиквариатом. Нелегальные сделки тоже небезопасны, придется идти на черный рынок. Если тебя поймают на черном рынке... Ну, ты, вероятно, окажешься в одной камере с Ван Яньфэном.

Янь Чангэ промолчал.

Он молча убрал кисть меча. Оказывается, он не только сам себе не принадлежал, но даже кисть меча была не его.

— Тогда подумаем об этом позже, — сказал Янь Чангэ. — Я сделаю все возможное, чтобы обеспечить кров для этих бездомных животных.

Цюй Лянь не знал, что сказать на такое самопожертвование ради других существ, даже животных. Он лишь мысленно вручил Янь Чангэ еще одну «карточку хорошего человека» и тихо раскаялся в том, что сам тратит деньги лишь на свои прихоти.

Автор имеет что сказать:

Янь Чангэ: Я способен на божественное путешествие в тысячу ли.

Цюй Лянь: Я умею водить машину.

Янь Чангэ: Я могу взлететь на небо и спуститься под землю.

Цюй Лянь: У меня есть деньги, я могу полететь на Боинге-747, а на метро не нужно, это стоит всего несколько юаней.

Янь Чангэ: Моё божественное сознание может ощущать всё в радиусе ста ли.

Цюй Лянь: Ты владелец магазина на Таобао? Я открыл супермаркет, куплю несколько камер.

Янь Чангэ: Я... Я... Я просто уйду, ладно?

Цюй Лянь достал большой магнит.

Янь Чангэ: ...

<http://bllate.org/book/16787/1543867>